

Гусарова Марина Александровна

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ КАК ФАКТОРА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ ЗАПАДНИКОВ

В статье рассматриваются идеи западников о сущности и значении правового сознания как источника права и стимула социально-правовых изменений в обществе. Автором подчеркивается актуальность развитых западниками идей об индивидуальных свободах, гражданской активности, взаимодополняемости нравственных и правовых ценностей, а также значимости западноевропейских правовых идей, принципов и ценностей в современных условиях построения правового государства и гражданского общества в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 53-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1

Философские науки

В статье рассматриваются идеи западников о сущности и значении правового сознания как источника права и стимула социально-правовых изменений в обществе. Автором подчеркивается актуальность развитых западниками идей об индивидуальных свободах, гражданской активности, взаимодополняемости нравственных и правовых ценностей, а также значимости западноевропейских правовых идей, принципов и ценностей в современных условиях построения правового государства и гражданского общества в России.

Ключевые слова и фразы: правовое сознание; западники; общественный прогресс; индивидуальные свободы; правовые ценности; нравственные ценности; народное сознание.

Гусарова Марина Александровна, к. соц. н., доцент
Российский государственный университет правосудия
Suriman@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ КАК ФАКТОРА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ ЗАПАДНИКОВ

В настоящее время в современном российском общественном сознании идет активный процесс осмысления права, правовых явлений и правовых ценностей. Построение правового государства и развитие институтов гражданского общества, обозначенные государством в качестве приоритетных направлений развития, предполагают прочное утверждение ценностей права и закона как важнейших регуляторов поведения граждан и фактора общественного порядка и прогресса, социально-правовое равенство, взаимодействие государства и общества в различных жизненно важных для общества вопросах. Особым предметом осмысления в общественном сознании современных россиян становится проблема соотношения традиционных представлений о праве, составляющих основы российской правовой ментальности, и современных либерально-демократических, индивидуалистических ценностей, считающихся порождением западноевропейской цивилизации. В этой связи исследование взглядов великих философов, юристов и общественно-политических деятелей России XIX в., предложивших в своих трудах ответы на вопросы, волнующие нас сегодня, приобретают особую актуальность.

Процесс европеизации российского общества, начавшийся в XVIII в. и активно продолжавшийся в XIX в., захватил высшие слои общества, оставив почти без изменений народное сознание и его традиционный уклад жизни. В результате между народом и верхними слоями, участвующими в социально-правовой и политической жизни государства, образовался духовный «раскол», выражающийся в принципиально различных точках зрения на право, правовые явления и содержание правовых ценностей. Как представляется, впервые попытка разрешить эту проблему и выявить ее социокультурные причины была предпринята в социально-философских воззрениях западников, славянофилов, а затем и евразийцев. Предметом настоящей статьи выступает учение о правовом сознании у западников на примере взглядов А. И. Герцена, Б. Н. Чичерина и К. Д. Кавелина, представивших оригинальный подход к пониманию феномена правового сознания.

Революционно настроенный западник Александр Иванович Герцен в качестве идеала общественного развития для российского общества рассматривал европейское социальное и государственное устройство и считал его венцом разумности человеческого общежития. Среди всех общественно-правовых ценностей Герцен особо выделял свободу личности и считал её основой и залогом развития здорового правосознания и, как следствие, всего общества. В эмиграции он писал, что «свобода – величайшее дело; на ней и только на ней может вырасти действительная воля народа. В себе самом человек должен уважать свою свободу и чтить ее не менее как в ближнем, так и в целом народе» [3, с. 8]. Критикуя социально-правовое устройство российского общества и восхищаясь западным, Герцен писал, что власть всеми средствами подавляла индивидуальную свободу в обществе, и даже реформы Петра I не смогли разбудить в народе стремление к противодействию: «У нас лицо всегда было подавлено, поглощено, не стремилось даже выступить. Свободное слово у нас всегда считалось за дерзость, самобытность – за крамолу; человек пропадал в государстве, распускался в общине. Переворот Петра I заменил устарелое, помещичье управление Русью – европейским канцелярским порядком... но неписанное, нравственно обуздывающее власть, инстинктуальное признание прав лица, прав мысли, истины не могло перейти и не перешло» [Там же, с. 9].

Для достижения искомой свободы, по словам Герцена, в обществе необходимы кардинальные революционные перемены, прежде всего в народном правовом сознании, что, в свою очередь, невозможно без возвращения в личности гражданско-правовой активности. В связи с этим Герцен призывал народ к наступательным действиям и реформированию тех государственных форм, которые исторически сложились у славян и «не соответствовали внутренней национальной потребности» [2, с. 161].

Герцен объяснял феномен отвержения русским правовым сознанием закона и недоверие народа к законам и судебной власти тем, что государством установлены неравные возможности в достижении социальных благ для дворянства и крестьян, в результате чего народ стал бесправным, социально незащищенным и, наделенный природным умом, стремился к «обходу» закона всеми доступными ему средствами. В этом отношении, по мнению Герцена, выражался факт народного несогласия и протеста против сложившейся несправедливой правовой системы. Философ отмечал, что крестьянин оказался, «в буквальном смысле слова, вне закона. Суд не заступник, и все его участие в существующем порядке дел ограничивается двойным налогом, тяготеющим на нем и который он вносит трудом и кровью... Понявши это и одаренный сметливым и гибким умом, он

обманывает их везде и во всем. Иначе и быть не может: если б он их не обкрадывал (заметьте, что со стороны крестьянина считают покражею утайку части произведений собственного труда), он тем самым признавал бы законность их требований, права помещиков и справедливость судей» [Там же, с. 165].

Критикуя русское самодержавие и государственность, Герцен восторженно высказывался о самом русском народе, который, несмотря на крепостной гнет со стороны власти и внешние вторжения, сохранил себя, свои «величайшие черты, живой ум и широкий разгул богатой природы» [3, с. 11]. О власти в России Герцен писал как об избалованном, никогда не встречавшем народного противодействия деспоте и призывал своих единомышленников «разбудить дремлющее сознание народа» [Там же, с. 10], открыто выступив с протестом.

Герцен отмечал, что источником идей о власти, законе, государстве выступает не государство и власть, а народное сознание, в недрах которого вызревают идеи о правильном устройстве общества, а «то, что приходит теперь, к сознанию у нас, то, что начинает мерцать в мысли, в предчувствии, то, что существовало бессознательно в крестьянской избе и на поле, то теперь только и всходит на пажитях истории, утучненных кровью, слезами и потом двадцати поколений» [1, с. 228]. Признание формальных норм народным сознанием является особенно значимым для прогрессивного развития общества, так как, по мнению философа, «народ уважает только те установления, в которых отразились присущие ему понятия о законе и праве» [2, с. 166]. И именно эти представления органично вписываются в русскую правовую ментальность и правосознание.

Герцен настаивал на том, что в процессе достижения российским обществом индивидуальных свобод невозможно обойтись без изучения и принятия идей из богатейшего наследия европейской мысли, которая, по его словам, «в состоянии оплодотворить зародыши, дремлющие в патриархальном быту славянском» [1, с. 229]. При этом заимствования идей и внешних форм выражения социально-правового устройства, по мнению философа, вовсе не приведет к утере неповторимости, так как «восприимчивый характер» славян имеет уникальную способность «усваивать в себе мысль других народов, оставаясь самим собою» [Там же, с. 231].

В социальной философии русского юриста и философа-западника Бориса Николаевича Чичерина проблема свободы личности также уделено особое внимание. Чичерин доказывал идею о линейном развитии общества в сторону увеличения индивидуальной свободы, образцом чего является западная Европа. Это движение было направлено на просвещение духа и эволюцию общественного сознания.

Проблему соотношения нравственного и правового сознания Чичерин решал, исходя из идеи свободы и разумности субъекта. Философ отмечал: «Юридический закон обращается к человеку, как к свободному существу, которое может исполнять закон, но может и нарушать его... Точно так же и нравственный закон обращается к человеку в виде требования; а требование может быть предъявлено только свободному существу... На свободном исполнении закона основано все нравственное достоинство человека» [6, с. 24]. В силу того, что человек, по словам Чичерина, есть социально ограниченное существо, истинная свобода может быть достигнута не в социально-правовом, а только в духовно-нравственном пространстве.

Чичерин отстаивал идею зависимости степени интенсивности общественных изменений от типов общества, в которых они происходят. Так, в закрытых обществах, например восточных, по замечанию философа, наблюдается косное правосознание, сохранение одних и тех же идеалов, одних и тех же форм жизни. Европейские же общества, напротив, изменяют свои идеалы по мере развития духовной культуры. Из этого философ делает вывод, что вопреки заявлениям славянофилов «кристианский идеал не может быть национальным. Понятие о наилучшем устройстве человеческого общежития вырабатывается общим сознанием человечества» [Там же, с. 81].

В социально-философском учении известного русского историка, философа, социолога и правоведа Константина Дмитриевича Кавелина, примыкавшего в ранний период своего творчества к западникам, также отводилось место вопросам общественно-правового развития и правового сознания. Целью и отправной точкой в развитии общества философ считал индивидуальную личность, из которой, как из основной ячейки, «выходит вся человеческая премудрость, весь мир знания, верований, искусства, учреждений гражданских и политических, все те многообразные приемы, которыми человек заставляет материальную природу служить себе» [4, с. 616].

Проблему правового сознания Кавелин рассматривал в связи с проблемой нравственного сознания, которое он считал основополагающим как для индивидуального, так и для общественного развития. Поэтому для правильного развития формальных институтов необходимо наличие нравственного идеала, без которого общество погибнет. Именно нравственные идеалы, по Кавелину, выступают главным ориентиром в развитии внешних социально-правовых форм и общественного правосознания. «Вот почему в эпохи упадка, – пишет философ, – везде и всегда выступали во имя высших идеалов индивидуальной человеческой жизни и деятельности, которые потом служили точкой опоры для возрождения померкнувшей общественной жизни» [5, с. 1069]. В другом своем произведении Кавелин справедливо отмечает, что «ни один юридический закон, никакая политическая форма, как бы совершенны они не были, не могут держаться ни одной минуты, если люди, посреди которых они действуют, не имеют нравственных убеждений» [4, с. 634].

Согласно Кавелину, право как совокупность требований, регулирующих внешнее поведение человека, создается для «проведения граничной черты между деятельностью и притязаниями разных лиц... Такие границы деятельности отдельных лиц ставит обычай или положительный закон, право, которое будучи переведено в чувство, становится справедливостью. Право не есть идея, которая воплощается между людьми; оно лишь отвлеченное понятие от бытового факта, обусловленного сожительством людей. Право и соответствующее ему идейное чувство справедливости не принадлежит к числу тех высших субъективных добродетелей, из которых слагается нравственность» [5, с. 1070-1071]. Следовательно, правовое сознание есть соответствующее праву чувство и идея справедливости, которые, в отличие от нравственных чувств и идей, носят объективированный характер. А в связи с тем, что право регулирует лишь внешние поступки, правовые идеи и чувства не всегда совпадают с полной, безусловной справедливостью и истиной.

Проанализировав идеи западников о значении правового сознания в развитии российского общества и государства, следует отметить, что их несомненной заслугой является актуализация проблемы свободы личности, либеральных правовых ценностей, демократических идей, значения гражданской активности. Западники подчеркивали компенсирующую и уравновешивающую роль нравственных ценностей и норм, присущих российскому сознанию и правовой системе. Они призывали своих современников не бояться заимствований духовных достижений западноевропейской цивилизации, которые, по их мнению, не только не навредят самосознанию, но напротив, вдохнут жизнь, наполнят потенциалом традиционные российские ценности и ее «дремлющие» идеи. Особое значение в развитии общества западники придавали правовому сознанию как совокупности идей и чувств справедливости, соответствующих праву. Правовое сознание, по мнению западников, выступает источником и стимулом общественно-правового развития, а также важнейшим цензором и контролером направлений государственно-правовой политики.

Как представляется, в настоящее время актуальность идей, выдвинутых западниками, возрастает. Целью общественно-правового развития современного российского общества выступает достижение индивидуальной свободы. Эпоха глобализации предполагает свободу рецепции в праве, перенос правовых идей и наиболее эффективных социально-правовых форм из одного социально-правового пространства в другое. При этом обостряется проблема сохранения национальной самоидентичности. И в этих исторических условиях российским законодателям необходимо регулярно обращаться к исследованию природы, сущности общественного правосознания, которое в правовом государстве и гражданском обществе должно выступать источником, инициатором социально-правовых изменений и важнейшим фактором общественного прогресса.

Список литературы

1. Герцен А. И. Не наши // Герцен А. И. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1986. Т. II. С. 215-248.
2. Герцен А. И. Русский народ и социализм // Герцен А. И. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1986. Т. II. С. 154-183.
3. Герцен А. И. С того берега // Герцен А. И. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1986. Т. II. С. 3-118.
4. Кавелин К. Д. Психология // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1897-1900. Т. 3. С. 365- 886.
5. Кавелин К. Д. Этика // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1897-1900. Т. 3. С. 887-1074.
6. Чичерин Б. Н. Философия права. Изд-е 2-е, испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 344 с.

SIGNIFICANCE OF LEGAL CONSCIOUSNESS AS A FACTOR OF SOCIAL PROGRESS IN SOCIAL-PHILOSOPHICAL THEORIES OF THE WESTERNERS

Gusarova Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Russian Academy of Justice
Suriman@mail.ru

The article deals with the Westerners' ideas about the nature and significance of legal consciousness as a source of law and stimulus of social and legal changes in the society. The author emphasizes relevance of ideas developed by the Westerners about individual liberties, civic engagement, complementarity of moral and legal values, as well as significance of West-European legal ideas, principles and values in the contemporary conditions of forming legal state and civil society in Russia.

Key words and phrases: legal consciousness; the Westerners; social progress; individual liberties; legal values; moral values; national consciousness.

УДК 393:291.23; 94

Исторические науки и археология

Статья посвящена рассмотрению малоизученного мотива суда над умирающим человеком в легенде о Руймоне, содержащей ценные сведения для реконструкции религиозно-мифологических представлений осетин. Соответствия данному мотиву выявляются в талмудической эсхатологии, а также в христианстве и исламе. Учитывая некоторые элементы, сближающие осетинский текст с талмудическими описаниями предсмертного суда, автор приходит к выводу, что данный мотив в осетинской легенде является заимствованием из иудейской эсхатологии.

Ключевые слова и фразы: осетинская мифология; иудейская мифология; зороастризм; христианство; ислам; эсхатология; предсмертный суд; исход души из тела; Руймон.

Дарчиев Анзор Валерьевич, к.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
имени В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
dar-anzor@yandex.ru

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ МОТИВ СУДА НАД УМИРАЮЩИМ ЧЕЛОВЕКОМ В ОСЕТИНСКОЙ ЛЕГЕНДЕ О РУЙМОНЕ

Опубликованная В. Ф. Миллером в 1902 г. легенда о чудовищном существе по имени Руймон содержит ценный материал для реконструкции осетинских религиозно-мифологических представлений [11, с. 60-61].